

- Молодой господин Пэй, ваша тетя тоже закончила свои дела, - осторожно предложил мастер Чжу. - Она долго о вас говорила. Не навестите ли ее?

Он думал, что Пэй Чэ уедет после еды, но тот задержался из-за персиков долголетия и, похоже, собирался остаться еще ненадолго.

Пэй Чэ задумался.

- Я еще не поприветствовал тетю сегодня, - сказал он. - Надо бы повидаться. Дядя, проводите меня, пожалуйста.

- Конечно, идем! - мастер Чжу засиял от радости и поспешил повести Пэй Чэ внутрь.

Тот сначала не заметил ничего необычного, но, когда они направились к заднему двору поместья Чжу, почувствовал чей-то взгляд издали и услышал женский шепот, доносившийся с ветром.

Пэй Чэ слегка нахмурился и остановился.

- На заднем дворе много дам, - сказал он. - Чужаку там не место. Пожалуйста, устройте тихий дворик, где я мог бы поговорить с тетей.

Мастер Чжу смутился. Он хотел было сказать, что это не важно, ведь все свои, но, увидев холодный взгляд Пэй Чэ, побоялся его разгневать и торопливо ответил:

- Недоглядел я! Подождите в беседке впереди, сейчас все устрою!

Пэй Чэ оглядел беседку: вокруг открытое пространство, рядом люди - ни одна женщина случайно не забредет и не испортит его репутацию. Только тогда он успокоился. Среди богатых и знатных такие грязные делишки были не редкость, иные не прочь завести лишнюю наложницу, но Пэй Чэ не собирался допускать подобного.

Он присел в беседке, рассеянно глядя на арку, через которую они прошли. Вдруг в проеме мелькнули фигуры. Пэй Чэ узнал одну, чуть хрупкую - тот самый торговец оттуда же. У храма Пулин он показался красноречивым, а тут выглядел таким недотепой.

Но как он добился такого естественного цвета у персиков долголетия?

- Молодой господин Пэй, я нашел гостевой дворик, пойдете! - мастер Чжу подбежал, его толстые щеки колыхались на ходу.

Он повел Пэй Чэ через арку, по той же тропе, что только что прошел Цзян Мяо. Пэй Чэ глянул вперед - те люди уже свернули за угол.

- Это там кухня поместья? - небрежно спросил он.

Мастер Чжу не понял, к чему вопрос, но кивнул.

- Интересно, как этот персик долголетия сделали таким живым? - продолжил Пэй Чэ, бросив на него равнодушный взгляд.

Мастер Чжу напрягся под этим взглядом и смекнул: господину, похоже, любопытно, как юный повар творит свои персики.

- Это просто, - ответил он. - Если молодой господин Пэй хочет знать, можем заглянуть позже.

Пэй Чэ удовлетворенно отвел глаза.

Госпожа Чжу ждала во дворике, нервно теребя край рукава. Последний раз она видела его семь лет назад - в траурном зале герцогского дома, на поминках ее кузена, наследника.

Тогда он стоял на коленях в траурной одежде, его прямая спина гнулась, словно деревце под ураганом. Когда они пришли возжечь благовония и проститься, в его потухших глазах мелькнула боль. Он низко поклонился и хрипло выдавил:

- Неверный сын Пэй Чэ смиренно благодарит всех тетушек, что пришли проводить отца и мать!

Избалованный юноша будто вырос за одну ночь.

- Тетя, надеюсь, вы в добром здравии, - сказал Пэй Чэ, сложив руки и поклонившись, как подобает младшему. - Пэй Чэ приветствует вас!

- Скорей, скорей вставай! - госпожа Чжу шагнула вперед, поддержала его за руки и внимательно взгляделась. - Столько лет прошло, я едва тебя узнала.

Пэй Чэ улыбнулся, но промолчал. Об этой тете он помнил смутно. Мать его любила общество, часто звала сестер в их загородный дом. После ее смерти, кроме родни по отцу, он почти никого не видел.

Госпожа Чжу засыпала его вопросами о жизни и учебе, а потом спросила, не подыскали ли в герцогском доме ему невесту.

Пэй Чэ исполнилось девятнадцать. Два года он носил траур, но срок уже вышел. В его возрасте не быть помолвленным считалось поздно. Старший сын Чжу, ровесник Пэй Чэ, женился в прошлом году, и теперь его дитя уже несколько месяцев топало по дому.

- Пока нет, - поспешил объяснить Пэй Чэ. - Учеба не закончена, рано мне обручаться. Да и брак мой решает бабушка.

Он считал себя молодым, но куда бы ни пошел, все спрашивали о свадьбе.

- Как здоровье старушки? - сменила тему госпожа Чжу, услышав его ответ.

- С тех пор как она стала принимать успокаивающие пилюли, бабушке полегчало, - ответил Пэй Чэ. - Несколько дней назад она хотела сама приехать на день рождения старого господина, но тети отговорили, чтоб не утомлять ее.

Чжу понимали, что это просто вежливость, но все равно обрадовались. Значит, связь с герцогским домом налажена. Теперь не придется кланяться каждому влиятельному управляющему с крепкой спиной.

Заметив их лица, Пэй Чэ добавил:

- Бабушка очень жалеет бедных и слабых. Часто говорит, что жизнь простолюдинов тяжела, особенно стариков. Они столько сил кладут на детей, и если повезет встретить хорошие дни - ладно, а если попадутся неблагодарные, старость их - сплошное горе.

Госпожа Чжу не уловила подтекста, а мастер Чжу залился краской. В пылу угодничества он недавно поступил опрометчиво - ущипнул отца, боясь, что тот разозлит молодого господина. Теперь он понял намек в словах Пэй Чэ.

- Старушка права, - торжественно ответил он. - Мы будем почитать и беречь старших, не допустим ни малейшего пренебрежения.

Госпожа Чжу удивилась его серьезности, но не успела ничего сказать - Пэй Чэ уже встал, собираясь откланяться. Она смотрела на его изящную фигуру, такую же величественную, как у ее кузена и его жены в их лучшие годы. Прекрасная пара была, кто бы предвидел их беду?

- Мастер, вот там готовят выпечку, - сказал мастер Чжу, когда они вышли из гостевого дворика, небрежно велел слуге указать путь. Сам он в кухне не бывал.

Сяо Шитоу, греясь на солнышке у ступеней и толча шпинат маленьким пестиком, услышал голоса, поднял голову, увидел их и тут же вскочил, бросившись на кухню с криком:

- Брат, мастер и тот красивый господин идут!

- Зачем пожаловали? Боятся, что я их персик испорчу? Мелочность какая! - возмутился Цзян Мяо.

Он гордился тем, что ценит еду, и никогда бы не испортил продукты из вредности.

- Мастер Чжу, что вас привело на кухню? - спросил он, вытирая руки и выходя навстречу. - Персики почти готовы, скоро буду парить.

Он встал в дверях, загораживая проход, и смотрел прямо на мастера Чжу, будто Пэй Чэ рядом и не было - посторонний какой-то.

Пэй Чэ по его тону понял: его нарочно игнорируют, здороваются только с мастером Чжу.

- Почти готовы? - нахмурился мастер Чжу.

Он думал, что Пэй Чэ пришел посмотреть, как делают персики. Что теперь?

- Да, сейчас парить буду, - невозмутимо соврал Цзян Мяо, вмиг ускорив процесс от "почти готово" до "пора на пар".

Пэй Чэ, высокий, легко заглянул поверх его головы и увидел на столе персики - еще не раскрашенные, без листьев.

- Молодой мастер, могу ли я посмотреть, как вы раскрашиваете персики? - спросил он прямо, отбросив намеки.

Цзян Мяо задрал голову, проследил за взглядом Пэй Чэ и заметил кучу персиков на доске. Черт, что ли, рост так важен? Он сам когда-то был под метр восемьдесят с подошвами! Просто еще не дорос тут! На миг он задумался, где в Лянцзине достать молока.

Опять замечтался. Пэй Чэ решил, что будь этот торговец его учеником, ладонь бы у него распухла от линейки.

- ...Заходите, - буркнул Цзян Мяо, отступив в сторону.

Пэй Чэ осмотрел пол и стены - чисто, и это его успокоило. Маленькие персики на доске уже приняли форму, ждали раскраски.

Цзян Мяо постарался не замечать гостя за спиной, взял бамбуковое сито и кисточку и принялся за дело.

Красная жидкость просочилась через сито на персики, окрашивая их неровно: где-то гуще, где-то бледнее. Но эта неровность делала их живее.

- Почему не кистью, чтобы равномерно? - вдруг спросил голос сзади.

Цзян Мяо чуть не выронил сито, закатил глаза и ответил:

- Персики в природе ровными не растут, верно? Где больше света - темнее, где меньше - светлее. Освещение разное, вот и цвет живой.

Освещение? Пэй Чэ задумался. В живописи тоже важен свет: яркие пятна там, где он падает, темные - в тени. Цвета должны это отражать.

- Спасибо, молодой мастер, - сказал он. - Пэй Чэ многому научился.

Древние говорили: втроем идешь - один учитель найдется. Правда!

Цзян Мяо озадачился. Перебрал свои слова - что там такого? Или этот тип хочет технику украсть?

От этой мысли он хмыкнул. Пусть даже первый красавец Лянцзина, одежда его стоит кучу

денег.

Пэй Чэ, погружившись в мысли о живописи, не заметил, как готовые персики упаковали и передали его слуге через мастера Чжу. Потом спохватился: он даже имени этого мастера не знал. Смутно припомнил "Цзян" из перепалки того дня.

Цзян Мяо уже сел в ослиную повозку, чтобы ехать домой. Мастер Чжу, когда Пэй Чэ спросил, тоже растерялся - звал его просто "молодым мастером". Но Чжао Син, приведший Цзян Мяо, знал.

- Фамилия его Цзян, зовем его брат Цзян, - сказал Чжао Син. - А имя... забыл спросить, кажется.

- Все зовут? - уточнил Пэй Чэ.

- Да, и соседи тоже, - пояснил Чжао Син. - А живет он в доме семьи Бай, переулок Тяньшуй, улица Ифэн, запад города. Хотите еще персиков - ищите там.

Цзян Мяо просил передать это, если спросят. Называл это "рекламой".

Чжао Син согласился легко - что ему, слова жалко? Он считал брата Цзяна хорошим парнем: верный, смекалистый, может, станет знаменитым кондитером в Лянцзине. А если повезет, его и на будущие банкеты звать будут!

<http://bllate.org/book/17917/1716271>